

МАРИНА ИВАНОВА

МЕЧТЫ

СБЫВАЮТСЯ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

16+

Марина Иванова

**Мечты сбываются.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Иванова М. И.

Мечты сбываются. Сборник рассказов / М. И. Иванова —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Мечты сбываются, конечно, у всех. Но часто бывает, что не как мечтали. А потому что так надо. Кому надо, зачем, почему? Эти вопросы преследуют нас на протяжении всей жизни. Ответы на них находим в литературно-художественных произведениях. Читать модно, престижно, полезно. Чтение - гимнастика для мозгов! Когда они натренированы, жить становится безопаснее. Отдыхайте с книгой. Приятного чтения.

Содержание

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ XXI ВЕКА	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	8
ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	9
МЕЛЬЧАЛ НОНЧЕ МУЖИК, ОЙ, КАК МЕЛЬЧАЛ!	11
УБИЙСТВО В ЗАКРЫТОЙ КОМНАТЕ	14
ПОПУТЧИЦА	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ XXI ВЕКА

Реальная история о девушке – сироте, прошедшей все этапы становления российского предпринимательства: начиная с тяжелой уличной торговли на рынке и заканчивая тем же. Героиня пыталась честным упорным трудом получить достойное существование в нашей стране. Вот что из этого получилось...

Глава 1

– Бизнесменша, куда прешь без очереди?! – закричала придавливающая толпу разъяренная тетя в погонах. – Я тебе что сказала, быстро бросай сумку, иначе тебе не убежать, ты же закрыла ИП. Я знаю, что ты теперь без документов работаешь!

Катя остановилась, еще сильнее сжав ручки сумки, держа единственное, что у нее осталось – «Клетчатое наследство». Она злобно посмотрела на грузную, «пухнущую от голода», хозяйку правопорядка и зло произнесла:

– Только попробуй подойди! Я тебе горло перегрызу, если ты у меня последнее заберешь! Беззубая болонка, если ее прижать, тоже может разорвать, – произнесла Катя сквозь зубы.

Блюстителю закона, блеснув звездами на погонах, приостановилась от такого напора, внимательно посмотрела на загнанного в угол «Бывшего миллионера».

– Кать, успокойся?! – сказала она, смягчая обстановку. – Ведь плановая проверка и только. Мы же должны свою работу выполнять. Я все помню, как гуляли бесплатно в твоём ресторане до утра. Банкеты у тебя проводили всем отделением. Думаешь, забыли?!

– Мне уже все равно. Забыли вы или нет. Нет больше меня, понимаешь! Нет больше лучшего предпринимателя города. Нет человека. Будто душа из меня вышла. Растоптали достоинство из – за невыплаченных кредитов. Все забрали. Плюетесь теперь в мою сторону, смееетесь, что нищая хожу. Выживаю, как могу. Последнюю сумку с товаром забрать хотите. Вам этого мало. Хотите уничтожить совсем. Как Ваську Петрова, который вчера с девятого этажа выбросился, потому что не мог кредит заплатить. Нет, как и Ирочки Смагиной, двадцатилетней девочки, которая из – за телефона кредитного ношпы упаковку выпила! Нет, как Верки – Теремовой, которая на зоне сидит! Нет меня на этой Земле. Понимаешь?! Нет! И на том свете меня тоже нет! Потому что задержалась из – за того, что верующая! Не могу роскошь такую позволить, что – либо с собой сделать. Несу крест свой, ползая.

Катя, отпустив с грохотом сумку, дрожащими руками закрыла лицо, пыталась остановить соленые реки, хлынувшие по щекам. Закрыла глаза, рыдая в голос, чтобы спрятаться от действительности, которая набросилась на нее с огромной скоростью, заставляя вспомнить недавнее прошлое...

Глава 2

Она вспомнила красивый шикарный двухэтажный дом. На первом этаже которого находилось небольшое кафе, под названием «Катюша», где звучала музыка, слышался заразительный смех, который сливался с пением веселых соловьев в лучах заходящего солнца. Коттедж выглядел в золотистом вечернем отблеске, как сказочный Дворец доброй волшебницы! Катю с новосельем и открытием нового кафе – ресторана, поздравляли коллеги – предприниматели. Радовались ее победе в конкурсе: «Лучший предприниматель года!»

Поднимали тост за успешную бизнеследи! Кричали, что она пример для подражания. За столами веселились целые семьи с друзьями, детьми, внуками, правнуками. Кафе было сделано по последнему образцу моды.

Огромный экран во всю стену. Барная стойка из массива сосны. Звуконепроницаемые стены, чтобы не беспокоить завистливых соседей. Но зависть – невесомый невидимый ядовитый газ, который заплывает в каждую даже очень защищенную щель. Зависть коллег – предпринимателей тоже необъемна, неуловима. Она выглядывает из веселых добродушных глаз говорившего тост – поздравление. Высовывается из мангала, на котором жарится очередная порция шашлыка из шеи свиньи. Вылетает из растянутых мехов баяна с открытыми звуками нестареющего предпринимательского марша: «Белые розы, белые розы, беззащитны шипы...»

– Катюха, какая ты молодец! Всех нас перещеголяла, – кричали в ухо целующие ее подруги! – Умница! Ты это заслужила! Ведь двадцать лет работаешь без выходных. Ни разу в отпуске не была. Заграницу не видела. Всю жизнь посвятила своей любимой предпринимательской деятельности. Выдержала страшные девяностые. Всякие дефолты, кризисы. Выучила единственную дочь, дав ей высшее образование, о котором всю жизнь мечтала сама. Тянешь своего мужа – алкоголика. Когда все успеваешь? Даже не сломалась.

– Я людей люблю! Поэтому держусь! Слава Богу, спасибо государству нашему, что дает кредиты на развитие бизнеса. Сами из банка позвонили, предложили взять кредит, все подсчитали, проценты будто небольшие. Торговля идет отлично. Наши многие взяли кредит, начали все с нуля.

– Ты говоришь, Слава Богу?! – закричал подвыпивший дедушка – сосед. – Если ты подписываешь кредитный договор, не с банком заключаешь сделку, с самим дьяволом. Меня еще мой прадед предупреждал! Говорил: «Есть рубль на него и живи, никогда не бери в долг, тем более у государства. Они же прощают долги только заграничным странам, а нашего русского брата всю жизнь за горсть зерна, взятого в долг, сажали!»

– Дядь Вась! Это ж когда было? Еще при твоём Сталине! Сейчас у нас страна, О! Россия! Никого не бросит в беде!

– Ой, боюсь, что это очередная ловушка для русского лапотника-дурака, – не унимался дед. – Я может будущего светлого не увижу. Но, прошу мои слова, на всякий случай, запомнить.

Глава 3

Прошел год.

– Екатерина Васильевна! Ваш дом и кафе «Катюша» выставлены на аукцион! – сказал банковский работник. – Продавать будем дешево, чтобы быстрее ушел. Главное закрыть проценты и основной долг по кредиту. Это хорошо, что вы такой ремонт отгрохали, все свои деньги, которые всю жизнь зарабатывали вложили в такую красоту. Неужели вам этого всего не жаль? Что же вы кредит не платите?! Ведь вы – гордость города. Лучший предприниматель.

– Вопрос не ко мне! – грустно сказала Катя. – Вы у государства спросите, почему у людей из карманов деньги исчезли?! Почему они латки на обувь ставят, одежду штопают, есть почти не едят, потому что коммуналка выросла, зарплата – нет! Еще ни один мужик из моего окружения до пенсии не дожил. А пенсионный возраст прибавили, чтобы женщины государство тоже не подводили, быстрее умирали. Или вы думаете, что я – бесчувственный торгаш, который не переживает, что ему платить кредит нечем?! Я ведь также работаю без выходных и отпуска, за границей ни разу не была, работаю даже больше, чем раньше, чтобы прокормить все того же дядю – банкира, которого в глаза не видела, но знаю точно, он работает в правительстве, одновременно является негласным хозяином банка, который на таких, как я предпринимателях, заработал те самые миллиарды от разницы в цене. Все банкиры, они же работники правительства, берут такие же кредиты за границей под три процента годовых. А нам дают под тридцать три процента. Потому что в эти тридцать все включено – банкротство предпринимателей, теракты, загнивание нации! А я – «Русский дурак – лапотник», как говорил покойный дедушка Вася, разбогатела лишившись всего.

Катя продолжала рыдать, вспоминая свою недолгую, красивую жизнь в сказочном двухэтажном дворце с кафе «Катюша» на первом этаже. Как злорадно усмехались те же бывшие гости – коллеги – предприниматели, которые пели дифирамбы на новоселье, любясь тем, что у нее теперь все забирают. И что кроме клетчатой сумки с лифчиками и трусами, которые она продает на улице, по которой ее теперь гонят правоохранительные органы, у нее ничего не осталось. Но полиция ищет богатства предпринимателей на рынке. Конечно, по телевизору показывают такие же клетчатые сумки с деньгами у коррупционеров – миллионеров. А эта сумка с товаром всего – навсего помогает Кате не сдохнуть с голоду, оплатить съемную квартиру на окраине города.

Предприниматель XXI века схватилась двумя руками за сумку, как за спасательный круг, зарычала на полицейского работника:

– Уйди! Христом Богом прошу! Уйди, я за себя не отвечаю. Беззубая болонка, если ее прижать, тоже может разорвать. Теперь я это точно знаю.

Раздался телефонный звонок. Катя взяла трубку, услышала очередной вопрос от очередного банка: «Когда заплатите долг? Потому что от проданного двухэтажного дворца – кафе, который купил банковский работник, не удалось погасить весь долг, он увеличился в штрафных размерах».

Катя закричала в трубку:

– У меня нет больше ничего! Заберите за долги мои внутренние органы. Я не пила, не курила, только работала. Так что лучшего товара вы на рынке не найдете.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

На огромной скорости среди выходного дня неслась по центральной аллее рынка 99 модель цвета «Сочи». За рулем сидел молодой человек кавказской национальности, вытанцовывал вместе с сидящим рядом другом энергично – орущие мелодии.

Машина едва не сбила двухлетнего мальчика, родители успели оттолкнуть его в сторону, тем самым спасти ему жизнь.

Рядом проходили молодые люди славянской внешности, пришедшие на рынок за сигаретами. Сделали замечание нерадивым водителям. На что те бурно отреагировали.

– Ты что сказал, чмо?! – закричал обиженный замечанием «Хозяин жизни и рынка».

Молодые люди сделали вид, что не заметили язвительного тона, продолжили путь к выходу. Водитель и его друг поехали за ними. Капот машины подтолкнул одного из парней, тот упал на колени.

– Ишак, ходить не умеешь?! – засмеялись обнаглевшие «Хозяева жизни». – Я твою мать имел, понял ты?! Еще замечания мне делать будешь? Забыл, кто на Кавказе хозяин?!

Друг молодого человека помог упавшему подняться, обошел вокруг машины, спросил:

– Тебе все позволено?! Ты купил рынок, да?!

– Да! Купил! Вместе с вашими продажными ментами, рыночным начальством! А ты чем – то недоволен?!

Горячие кавказские парни выскочили озлобленные из машины. Стали зверски избивать русских парней. Ребята пытались защищаться. Отталкивали их. Но когда один из них услышал хруст челюсти, выплюнул выбитые зубы, уже не смог сдержаться, со всем мастерством спортсмена давал отпор обнаглевшим «Хозяевам Кавказа».

Со всех сторон сбежались кавказцы рынка на помощь своим братьям по племени. Они убивали наших русских парней толпой! Ни один человек не встал на защиту избиваемых парней. Все с опаской и любопытством наблюдали. Самое страшное, советовали нашим ребятам – славянам, как лучше защищаться.

Из своего магазина увидела драку маленькая хрупкая девушка Катя. Она в своей жизни ни разу ни на кого не повысила голоса. Была хорошо воспитана, из интеллигентной семьи, числилась всеобщей любимицей рынка. Ни одного грубого слова от нее никто никогда не слышал. Само совершенство, красивая, нежная, молодая мамочка двух детей, Катя ни секунды не раздумывала, рванула на помощь к нашим ребятам.

К ней на подмогу прибежал пожилой мужчина – пенсионер, который торговал медом, поддерживая финансово свою большую семью. В арсенале у мужчины кроме валидола ничего не было. Они вдвоем бросились в эту кровавую бойню.

Молодая девушка и пенсионер не испугались, как на войне пошли двое против целой толпы отморожков. Катя с таким рвением защищала наших русских ребят, от ее напора остолбенели даже кавказцы.

Катя в этот момент олицетворяла собой всю мощь России! Не зря сама Царица Екатерина II говорила: «Россия – не страна, она – Вселенная».

– Полицию вызывайте на подмогу! – кричала хрупкая маленькая девушка Катюша.

Кавказцы от ее смелости сразу отрезвели. Прыгнули в машину и, посылая проклятья, рванули с места преступления.

Коллеги – советчики, после сбежавших кавказцев, вызвали полицию, подошли к избитым парням, стали советовать, как остановить кровотечение от рассеченной брови, разбитых губ.

– Зачем полицию?! – запричитала женщина из чебуречной.

Она всю жизнь проработала на рынке, всех знала в маленьком городке.

– Зачем полицию?! Это мой сын! С ним дома разберусь! Не нужно никакой полиции. Давайте все полюбовно решим. Я же своя с рынка.

– А затем, что твой сын мог бы сидеть в тюрьме, сбив маленького ребенка. Потому что за безнаказанностью завтра пойдет убивать этих молодых ребят! Огромное спасибо им, что показали нам равнодушие, трусость наших русских предпринимателей, которые стояли и смотрели, как нас избивают! – закричала, удивившая всех своей решимостью, Катюша, девочка – дюймовочка рынка.

Полиция приехала быстро, моментально составили протокол. Благо, видеонаблюдение рынка снимало всю эту картину из наблюдательного пункта. Охранники знали свою работу исправно, защищали свой шлагбаум, который должен был пропускать машины после закрытия рынка. Но видно, у них была запарка, они не заметили 99 модель цвета «Сочи» с орущей на весь рынок музыкальной программой национальных напевов.

Полиция добросовестно опросила свидетелей, которых оказалось намного меньше, чем «сочувствующих наблюдателей – советчиков».

Фатима, мать преступника, подошла к полицеймейстеру, взяла его под руку, отвела в сторону. Наблюдатели – советчики тут же перенесли из уст – в – уста все, что слышали. Как она говорила милиционеру – полицейному о том, что хорошо заплатит, чтобы он скрыл имеющиеся факты, как он по – дружески сообщил, что полрынка видели, пошли в свидетели. Как предупредил ее, что теперь его услуга будет стоить дороже.

Наблюдатели также сообщили, что Фатима побежала к потерпевшим. Им обещала вставить выбитые зубы в какой – нибудь другой жизни, подправить свернутый набок нос в следующем веке. И как угрожала им, простым русским парням, что, поверив правосудию, они вообще ничего не получат, потому что она все отдаст главному полицейскому начальнику.

Русские парни, которые в свой день рождения пришли за сигаретами на центральный рынок маленького городка, уже ничего не видели, не слышали, потому что их лица были одним большим кровавым шаром. А дома их ждали дети, жены, друзья. Они тоже когда – нибудь будут стоять в сторонке такими же обыкновенными «Наблюдателями – советчиками», когда будут избивать кого – то другого, того, кого они не знают.

ЭПИЛОГ: Во всем остались виноваты русские парни. Да здравствует, наша «достойная уважения полиция!» Сколько полицейного не корми, он все – равно в карман смотрит.

МЕЛЬЧАЛ НОНЧЕ МУЖИК, ОЙ, КАК МЕЛЬЧАЛ!

– Наша красавица сегодня пришла как всегда с новой прической! – шептались завистливые подружки, глядя на самую красивую женщину рынка. – Почему она так хорошо выглядит?! Будто проблем нет. Работает ведь не диктором телевидения?! А торгашкой! С такой внешностью мужчин менять можно, как перчатки. Она вдова уже пятнадцать лет, никого к себе не подпускает. У нее одна любовь – сын и его семья.

– Но ведь женщина еще очень молодая, почему зачеркнула свою судьбу, будто закончила земную жизнь давно? – поддержала подругу соседка по магазину.

– Планку высокую поднял ее предыдущий муж, не может она достойного ему найти. Одна мелочевка попадает. Мельчал нонче мужик! Ой, как мельчал! – поддержала подруг третья коллега по рынку.

Мимо них прошла высокая белокурая красавица Людмила. Женщина было очень хороша: высокая, статная, с очень красивой фигурой, блондинка от рождения. Красавица не давала покоя всем женщинам рынка.

Зато мужчины ее просто боготворили! Единственная из хозяек магазинов подкармливала всех ненавистных охранников шлагбаума. Что – nibудь испечет дома вкусенького, сразу несет угощать их. Своих коллег по магазинам, тоже не обделяет.

– Куда нам без мужчин?! – говорила Катя всем женщинам рынка! – Мы же без них – никто. Даже гвоздя вбить в стенку не можем. Вот сыночек мой весь в отца пошел. Моей невестке с ним очень повезло. Я и внуков воспитываю так же, как сына. Короче, кровушку мужа продолжаю во внуках. Я их с колыбели учу мужской характер закалять. Ведь мы без мужиков слабые, никчемные существа!

– Да, куда там никчемные?! – протестовали подружки. – Сейчас мы сами бабы и мужики одновременно. Это раньше было, что мужчина в поле колхозном на передовой, на фронте впереди всех.

– А сейчас, мельчал нонче мужик! Мельчал! – продолжала отстаивать свою точку зрения коллега по рынку.

– Ладно, девочки, – это бесконечный разговор. У каждой из нас семейный опыт был разный, – прервала дискуссию Люда. – Спор никчемный. Пойду – ка лучше отнесу пирожков, пока горячие, охранникам. Пусть погреются с чайком. Она понесла, завернутые в полотенца, угощения своим любимым друзьям.

Отсутствовала недолго. Передав гостинец, справившись о здоровье, зашла обратно в магазин. Сначала не поняла, что произошло? Весь товар был сброшен на пол. Людмила огляделась удивленно, от неожиданности вскрикнула, потому что из – за прилавка медленно поднялся огромный небритый детина.

– Рот закрой! – произнес сквозь зубы вор. – И ни звука, – пригрозив угрожающе, процедил рецидивист. – Деньги на бочку! А то порешу!

Люда от неожиданности отшатнулась в сторону, оперлась на дверь спиной. В два раза выше ее здоровенный молодой мужчина открыл ящик стола, где лежала выручка. Ехидно улыбался, медленно не суетясь, засовывал в карманы деньги, заработанные Людой в прошлое воскресенье.

Есть такой негласный закон у предпринимателя, деньги должны переночевать в магазине, чтобы утром размножиться вновь, благодаря новым продажам. Утро понедельника всегда было очень спокойным, никого из покупателей на рынке после выходных до обеденного перерыва обычно не было. Продавцы судачат, сплетничают о друзьях, коллегах, политике по утрам, попивая чай с хозяевами магазинов. Люда прекрасно понимала, что рассчитывать в данный момент не на кого. Она приготовилась тихо умереть на последнем своем рабочем месте, даже

не получив первую заслуженную пенсию. Всю жизнь проработав на заводе, который почему – то стал нерентабельным и закрылся, Катя стала предпринимателем, начинала «Со стадиона». Нет, не спортсменкой, лавочницей или лоточницей, или палаточницей в далеких 90 – х.

В общем, ломовой лошадей, которая разбивая руки в кровь, таскала огромные «дамские клетчатые неподъемные сумки» с товаром. На тридцатиградусном морозе, еле шевелила губами, расхваливая товар тем, «кто имел в них нужду и потребность». Она помнит каждый заработанный рубль! Помнит своего мужа, работавшего в органах, погибшего на спецзадании, помнит, как осталась одна с сыном на руках на улице, она все помнит.

Катя медленно подняла глаза, посмотрела на бандита – наркомана, выходящего с ухмылочкой из – за прилавка, размахивающего, играючи, ножом. Катя со всей женской ничемной силой, резко схватила двумя руками руку, держащую нож, ударила на излом о прилавок, выбила холодное орудие и громко закричала:

– Тварь, ты что надумал! Работать иди, урод! А не воровать у пенсионерки! Быстро встал! Вытряс все из карманов. Я убить себя лучше позволю, чем то, что с таким трудом заработала, отдам тунеядцу! Ты думаешь, мы, женщины, слабые ничемные существа?! Да вся Россия держится на нас! Терпим таких же уродов у власти! Мелких, ничтожных людишек, которые также обирают предпринимателей налогами, кредитами, кассовыми аппаратами. Ты думаешь, мы сдадимся?! Каждую копейку таким трудом заработанную просто так отдадим?

Людмила схватила наркомана за шиворот, вытащила его на улицу, приказным тоном произнесла:

– К стене! Ноги на ширину плеч!

Как ни странно, вор весь обмяк, на подсознательном уровне, расставил ноги, подняв руки, тихо произнес:

– Мамаша! Ну ты что делаешь? Зачем меня позоришь?

Катя от возмущения еще сильнее закричала:

– Кто тебя позорит?! Я к тебе в магазин зашла, по прилавкам шарю?! Рот закрыл! Охрана! – закричала Катя. – Я вора поймала!

Охранники видно смотрели в это время телевизор, ели Катины горячие пирожки, потому что с их стороны никаких действий не последовало.

Из соседнего магазина выглянул хозяин магазина обуви, бывший военный офицер. Скорее всего, не боевой, потому что увидел здорового детину – вора, у которого Людмила вытаскивала свои кровно заработанные деньги, испугался и тут же спрятался у себя в магазине, плотно закрыв за собою дверь.

Людмила поняла, что помощи ждать неоткуда. Грозно приказала рецидивисту стоять тихо, не шевелиться.

– Раздевайся! До трусов раздевайся! – произнесла она громко. – Может ты у меня товар спрятал: полотенца, скатерти, наволочки.

Вор испуганно пытался повернуть голову назад, чтобы увидеть, кто пришел на подмогу. Но Люда стукнула его рукой по лицу, пригрозила ему:

– Только повернись! Сама тебя порешу! Над моим магазином камера наблюдения висит. Все фиксируется. Будет видно, что в целях самообороны тебя уничтожила! Дрянь! Работать иди! С бабушкой не воюй!

В этот самый момент охранники, доев пирожки, решили отнести тарелку хозяйке вкусного угощения. Вышли, ахнули, увидели, что красавица, нежность рынка «арестовала» в одиночку давно разыскиваемого рыночного вора, который размещен во всех милицейских сводках.

Вышли на шум соседки из магазина напротив, уставились на Людмилу, которая взяла в заложники огромного мужика.

– Вот какого поймала! – засмеялась Люда. – А вы говорите: – «Мельчал нонче мужик! Мельчал»!

УБИЙСТВО В ЗАКРЫТОЙ КОМНАТЕ

– У – меня такая красивая внешность, что нет слов, – произносила косоглазая с кривыми ногами завхоз школы.

Без смеха невозможно было на нее смотреть. Женщина неприятной наружности с тремя волосинками на голове, которые создавали невообразимую прическу с просматривающими розовыми плешинами.

– Б – абоньки, вы не представляете, как он меня доводит своей ревностью?! – жаловалась она на очередного любовника.

Конечно, никто в существование любовника не верил, но все интеллигентно «возмущались», поддерживали потерпевшую сторону.

И – когда кто – то из учителей рассказывал о своей вновь вспыхнувшей любви, она всегда говорила: «И что же здесь интересного? У каждой проститутки есть своя жалостливая история».

Она действительно думала, что все девушки и женщины, кроме нее – «проститутки и шалавы». Она ненавидела всех женщин, но очень любила всех учеников школы.

– Й – од принесите! Пацан ногу разбил сильно! – кричала она, обращаясь к одному человеку, но глядя в этот момент совершенно на другого.

Поэтому за йодом бежали оба учителя. Ее действительно очень боялись в школе. Она всем внушала, что она второй человек после директора школы, потому что она – заведующая хозяйственной частью! Она, как и подобает заведующей, каждый день меняла ювелирные украшения, которыми ее одаривали, опять же, по ее словам, надоевшие любовники. Конечно, в тон драгоценным камням она меняла костюмы.

– С – мотрите, сегодня наша завхоз пришла в зеленом платье под стать изумрудам, которые не купишь на ворованные школьные деньги!

Может быть, у нее правда есть мужчины, которые все это ей дарят?! – шушукались молоденькие учителя на генеральной уборке.

– Т – ряпки в подсобке, в темной комнате, в кабинете трудовика! – орала она, раздавая последние указания. – Чтобы все блестело! Я проверю лично!

Завхоз была нетерпима к чужим недостаткам. На работу приходила рано, уходила поздно, постоянно кричала на всех учителей, которые ей попадались по дороге.

– В – отличие от вас, я очень люблю свою работу. Каждый день в холод, в жару нахожусь на своем рабочем месте, и заметьте, – никогда не опаздываю! – поучала она всех, кого встречала.

Конечно, с такой переваливающейся походкой далеко не убежишь, но завхоз так умело передвигала своими кривыми ножками, что за нею можно было не успеть.

– О – тлично сегодня потрудились! Всем спасибо. Завтра в то же время всех жду. Будем убирать территорию школы.

Но завтра для нашего героя не настало...

ЭПИЛОГ:

Она действительно очень нравилась многим мужчинам. Они даже ни один раз вызывали друг друга на «дуэль». Действительно дарили ей ювелирные украшения, ревновали, частенько поколачивали. Они не могли поделить ее между собой. Это привело к тому, что очередной любовник в последний день её земной жизни, как и все остальные мужчины, приревновал.

Придя с работы, как всегда поздно, завхоз выслушала целую тираду о своей измене, что она всю жизнь была проституткой, всю жизнь имела свою «жалостливую историю». Нельзя в этой жизни быть красивой такой. Он ждет ее с самого утра. Конечно, не верит ей.

Она честно смотрела ему в глаза, казалось, смотрит на другого. У мужчины сдали нервы. Он завел ее в темную комнату, в порыве ревности стал измываться над нею. Избивал жестоко, но ему показалось этого мало. Тогда он полуживую четверговал ее. Поплакав над трупом, завернул останки в ковер, вынес в огород, чтобы сжечь, а прах развеять по ветру.

Случайно сосед увидел, что соседка вернулась с работы, как всегда поздно, но почему – то молчит, не возмущается, что самая красивая, самая ответственная, что ей надоела мужская ревность. Как плохо быть красивой женщиной на земле, потому что мужчины не дают прохода. Как она устала жить. Как надоели украшения, тряпки, которые дарят, платья, костюмы, туфли. Как надоело быть самой красивой женщиной на земле.

К тому же сосед через дырку в заборе заметил странно завернутый окровавленный ковер, вызвал милицию, скорую помощь, как он сказал: «На всякий случай!»

Только на похоронах учителя, вчерашние студентки поняли, что правда не всегда бывает красивой и доброй. Что конец у правды не всегда бывает счастливым и веселым. Бывает, что развязка становится страшной и печальной.

А завхоза они до сих пор вспоминают и, конечно, видят ее в темной комнате – кладовке в кабинете труда. Куда ее душа по привычке до сих пор заходит! Так, «На всякий случай!»

ПОПУТЧИЦА

Скорый поезд Кисловодск – Москва, покачиваясь из стороны в сторону, приближался к железнодорожной станции города Невинномысска. Круглые распахнутые глазницы тепловоза удивленно разглядывали пассажиров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.